Дальше все было гораздо проще, только Элдриан обнаружил, что полчаса - не такой уж короткий срок. Он думал, что будет легко продержаться так долго, особенно после того, как ему удалось использовать способность замедления времени.

f□ee□□□no□□l.c□m

Напротив, именно это все чрезвычайно усложнило. К тому времени, когда он оказался в окружении четырех голограмм - его предыдущий рекорд - прошло всего двадцать минут. Борясь с сонливостью и пытаясь прояснить зрение, Элдриан делал все возможное. В конце концов, он умер чуть менее чем через тридцать минут, но, к счастью, этого оказалось достаточно, так как система засчитала это как успех.

Очнувшись, задыхаясь на стуле, Элдриан почувствовал, что ему хочется проклясть еще больше. Он только что понял, насколько все это было действительно дерьмово. К тридцатиминутной отметке его разум помутился, зрение затуманилось, а фокус рассеялся по всему телу. Это сделало добивающий удар еще более болезненным и неожиданным.

Невозможно было смягчить то, что произошло, поскольку вся его энергия была потрачена на другие вещи. Элдриену потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, и он только проводил Йорена зловещим взглядом, потирая грудь. Он все еще не был уверен, что там нет дыры.

Но даже этого было недостаточно. Он должен был сделать это снова. Он должен был сделать это еще четыре раза. Еще четыре раза...

Зная это, Элдриан стал еще менее склонен ложиться обратно. Но через некоторое время, довольно продолжительное, он все-таки лег. В основном потому, что он убедился, что в его груди нет дыры. То, что он испытывал, не было реальностью. Несмотря на то, что ощущения были настолько реальными, насколько это вообще возможно.

С тяжелым вздохом Элдриан лег обратно. Его быстро оттолкнула первая голограмма, бросившаяся на него. И снова ему пришлось начинать все с самого начала. Каким-то образом найти ту сущность, которая позволила ему выжить.

Он постепенно становился лучше в бою, и хотя голограммы все еще опережали его в мастерстве. Элдриан начал учиться у них, особенно когда включилась его способность замедления времени. Это позволило ему продержаться несколько минут против большинства голограмм, прежде чем он был ранен.

Система перезагружала бой как раз перед тем, как он умирал и его выбрасывало в реальность. Это было сделано для того, чтобы держать его в самой глубокой глубине, усиливая его гнев и боль. А главное, его инстинкт желания выжить, не желая испытывать боль.

К третьей успешной попытке Элдриан понял, что привело к его особой способности. Это было то, что проявлялось только в отчаянии, а самым легким отчаянием в темной комнате было отчаяние.

Элдриену приходилось все глубже погружаться в свои приятные воспоминания, надежды и мечты, используя их как ориентир и якорь, чтобы сохранить рассудок.

С каждым пробуждением он отдыхал, пил воду. Затем проклинал Йорена и систему за пытку, через которую ему пришлось пройти.

С четвертой попытки ему стало еще легче входить в это особое состояние. Он все больше и больше привыкал к своим ощущениям и, что еще важнее, стал способен манипулировать своим эмоциональным состоянием.

Вместо того чтобы голограммы толкали его за край, Элдриан не мог сам хотя бы сбросить ногу с карниза. Это значительно облегчало всю процедуру, хотя у него все еще не было способа не дать ей разъедать его разум.

Его самое долгое выживание все еще составляло чуть меньше получаса, но система продолжала говорить, что этого достаточно, так что Элдриан уже считал, что тридцать минут даже близко не соответствуют минимальному требованию. От этого его злость на систему еще больше возросла.

С наступлением ночи Элдриан проснулся в последний раз. Его тело было мокрым от пота, а разум в смятении. Каким-то образом он привык умирать уже в пятый раз. Он узнал свой предел и, вместо того чтобы пытаться идти дальше, просто смирился с этим. Это сделало все намного проще.

"Надеюсь, мне больше никогда не придется проходить через это", - сказал Элдриан, вспоминая, какое отвращение он испытал, когда система бодро объявила об успешном сборе данных. Он искренне надеялся отомстить ей. Отомстить ей за бесчеловечность, чтобы она поняла, насколько это было неприятно.

Сидя в кресле и наблюдая за уходом Йорена, Элдриан надеялся, что оно того стоило. Что у него была реальная причина пройти через все это. Но сначала ему нужно было привести себя в порядок. Пока его тело практически не упражнялось. Каждый раз, когда он просыпался, в голове у него все крутилось, и адреналин бурлил в нем.

Остаток ночи Элдриан просто пытался очистить свой разум. Во время сражений он все чаще и чаще возвращался к мыслям о Вивиан. В основном он использовал ее как якорь, чтобы не потерять себя. Но при этом он все больше и больше запутывался в том, что она значит для него.

Тем не менее, он знал, что когда завтра начнется игра, это будет неподходящее время для выяснения этого. Ему нужно было стать сильнее, и не только для турнира. Это далеко не так. Ему нужно было стать сильнее для того, что на самом деле происходит в ANW.

...

Откинувшись назад, он позволил креслу сделать свое дело, и вскоре оказался в ANW, во второй

половине дня.

Некоторое время его сознание даже не справлялось с происходящим. Он наполовину ожидал, что снова окажется в фотолаборатории. Но вскоре он обнаружил, что все было как будто правильно. Он чувствовал себя более живым, более энергичным, чем в последние недели. Все казалось гораздо более комфортным.

f□e□□e□□o□□□.c□□

Наслаждаясь этими ощущениями, Элдриан просто сидел на кровати и впитывал их. Вскоре он понял, что его ощущения - это мана, но она ощущалась иначе, чем раньше. Все как-то ощущалось более реальным, чем раньше, что немного смущало его. Оно всегда было таким реальным, как же теперь оно может быть еще более реальным? задался он вопросом, вытянув руку и сжав ее в кулак, так как решимость быстро овладела им.

Правильно, я не должен терять время. сказал он себе, быстро вспомнив, как все всегда было срочно. В последнюю неделю перед отключением игры ему не давали возможности продвигаться вперед. Но это не значит, что он не прогрессировал.

Он уже полностью выучил модуль заклинания для Антисмы, следующего уровня заклинания омоложения природы. Наряду с кучей других заклинаний, но Элдриан решил начать с этого, так как ему было легче всего работать с магией природы. А неудачное заклинание, или потеря контроля над заклинанием, не причинит никакого вреда.

Сосредоточившись на модуле заклинания, напоминающего уход, Элдриан быстро начал его изучать. Для изучения заклинания он сначала использовал испытанный и верный метод статической магии. Хотя ему пришлось сделать дополнительный шаг - определить концентрацию элементаля маны, это было не слишком сложно.

Особенно если речь шла о заклинании, которое он знал так хорошо, что в основном знал, как должна быть построена мана для успешного заклинания. Хотя он и не знал, что нужно для заклинания второго уровня, используя свои знания, полученные при использовании Антизо, он справился гораздо быстрее, чем просто добавляя случайное количество маны.

Всего за несколько часов практики и совершенствования маны Элдриан сумел создать заклинание Антисма. Система быстро просигналила ему в уши, что он достиг второго уровня в магии, и настроение Элдриана быстро упало, когда он увидел системное уведомление.

[Игрок достиг 2-го уровня в классе магии].

Раньше это было бы радостным зрелищем, но теперь оно напоминало Элдриену о пытках, через которые ему пришлось пройти. Он еще не был готов простить и забыть, поэтому, быстро взглянув на это, он проигнорировал его и продолжил тренировку.

Следующее, чему он хотел научиться, - это магическая проверка, заклинание, о котором он слышал много упоминаний. Однако как только он начал представлять себе сложные круги

внутри кругов, которые представлял собой модуль заклинания, он остановился.

Черт, неужели я сейчас встречусь с Вивиан? Эта мысль полностью лишила его сосредоточенности, и Элдриан задумался, что же ему делать. В то время как для нее не прошло никакого времени, кроме времени между их последним ужином, Элдриан пережил две недели и немало пыток.

Последнее было тем, что привело его в замешательство и оставило шрамы. Это вывело на чистую воду его чувства, заставив Элдриана задуматься, сможет ли он вообще нормально вести себя рядом с ней.

Поспешно встав, он быстро спустился вниз и направился к трактиру, где они обедали. В нем не было ничего особенного, но он находился в дальней части города-форта, и поэтому там было мало людей.

Торопясь попасть туда и не опоздать, Элдриан думал о том, что сказать. Пытаясь представить все это в своем воображении, он не успел ничего сказать, как увидел ее.

Ее рыжие волосы мягко развевались в воздухе, когда она появилась с противоположной стороны. При виде ее лица у него перехватило дыхание, и он даже чуть не споткнулся. Несмотря на то, что она была одета далеко не лучшим образом, в свои военные лохмотья, Элдриан чувствовал, что ничто другое не могло так прекрасно передать ее сущность.

Черт!? Элдриан быстро ущипнул себя, чтобы не зацикливаться на этом и продолжить движение. Быстро найдя столик и заказав обычные блюда, он избегал смотреть на Вивиан и разговаривать с ней, пытаясь понять, как быть нормальным.

http://tl.rulate.ru/book/45792/2987515